

12556

8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 36
СЕНТЯБРЬ 1929
МОСКВА

Цена 15 коп.

Рис. Д. Мельникова

ФЛАГ СО СМЫСЛОМ

Желтый и черный, с красным в борьбе.
Его зажимают в кольцо.
Этот рисунок покажет тебе
Германского флага лицо.

Рис. П. Белянина

Поспешись —

... людей насмешишь.

Г Е Р О И О С А М О К Р И Т И К Е

В настоящее время, когда все мы присутствуем при чрезвычайно широком развертывании самокритики, не мешает знать, как относились к ней герои классических пьес. Ибо:

— Учитесь у классиков!

Будучи знаком со многими классическими героями, я, Савелий Октябрь, беспартийный, но ответственный совработник, взял на себя труд собрать их мнения о самокритике, каковы и привожу ниже.

ГОРОДНИЧИЙ СКВОЗНЯК-ДМУХАНОВСКИЙ:

— Мало того, что пойдешь в посмешище, — найдется щелкопер, бумагомарака, в стенгазету тебя вставит! Вот что обидно! Авторитета, заслуг не пощадит, и будут все скалить зубы и подрывать дисциплину! Эх, вы!..

ФАМУСОВ ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ:

— Эх, то-то все вы гордецы! Спросили бы, как делали отцы? Молчали бы, на старших глядя!

ИОАНН ГРОЗНЫЙ (вторично перензбранный председателем губотдела союза):

— Я дерзкую охотно слышу речь, Текущую от искреннего сердца...

Второй уж раз я, вопреки хотенью,
По приговору с'езда, согласился
Остаться в губотделе. Горе ж ныне
Тому из вас, кто про меня что-либо
Писать начнет или «против» выступать
В правлении, или какое дело
Прошедшее мое, хотя келейно,
Посмеет пересушивать, забыв,
Что несть судьи делам моим!..

МОЛЧАЛИН АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ:

— Не повредила бы нам откровенность эта...
Ах, самокритика страшнее пистолета!..

РЕПЕТИЛОВ:

— Коль самокритика прикажете назвать, —
Удушьев Ипполит Маркелыч!
Вы сочинения его
Читали ль что-нибудь? Хоть мелочь?
Прочтите-ка... Да он не пишет ничего!

ФАМУСОВА СОФЬЯ ПАВЛОВНА:

— Зачем же быть, скажу вам напрямик,
Так невоздержным на язык?

ЗЕМЛЯНИКА АРТЕМИЙ ФИЛИППОВИЧ:

— Чтобы чорт вас побрал с вашими РКИ и рассказами!..

ЛЯПКИН-ТЯПКИН, СУДЬЯ (на общем собрании):

— Господи боже! Не знаю, где сижу... Точно горячие угли под тобою!

И ЕЩЕ РАЗ ЗЕМЛЯНИКА:

— Слушайте: эти дела не так делаются в благоустроенном государстве. Зачем же при всех? Нужно наедине, между четырех глаз и того... как там следует — чтоб и уши не слышали! Вот как в обществе благоустроенном делается!

И, НАКОНЕЦ, ЛУКА ЛУКИЧ ХЛОПОВ, СМОТРИТЕЛЬ УЧИЛИЩ:

— Не могу, не могу, товарищи! Я, признаюсь, так воспитан, что заговори со мною одним рядом кто-нибудь повыше, — у меня просто и души нет, и язык, как в грязь, завязнул. Нет, товарищи, увольте, право увольте!..

★

Еще раз повторяю:

— Учитесь у классиков!

Беспартийный

Савелий Октябрь.

Рис. Ф. Сигова

— Хотя мне Ванька вчера в драке и всыпал по первое, а я все-таки в барышах остался.

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

И брат — не брат,
Когда чистят аппарат.

И князь — не князь,
Коль у князя связь.

Народ — уголовный,
А приговор условный.

Как быть Емеле
С непрерывной неделей?

Сначала — растрата,
Потом — расплата.

Идя к невесте, —
Смотри на тестя.
Тесть в тресте, —
И ты на месте.

Даже подчистки
Не спасут от чистки.

Коль не хочешь волокиты,
Сто бумажек волоки ты.

Придешь в нарпит,
Уйдешь — не сыт.
Питанье — народное,
А брюхо — голодное.

Других вызывай, —
А сам не зевай.

Кулаку — поклон,
В партбилете — «уклон».

У кого сноровка, —
Вся жизнь — командировка.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЗАЯВЛЯЕМ ПРОТЕСТ!

Наконец, «Крокодил» вынужден заняться протекционизмом!

«Крокодил» заступает за обиженного своего родного сына.

«Крокодил» протаскивает свою родню. Если вы считали «Крокодил» бездетной зверюгой, то вы ошибались. Симпатичное его единородное дитя находится на владимирской фабрике «Коммунистический авангард» и представляет собою не более, не менее, как живую газету «Сын Крокодила».

Но обращаются с этим зубастым цветком жизни по-собачьи: несмотря на шумный успех всех его 50 выступлений, несмотря на обслуженные им 20.000 рабочих и крестьян, предправления клуба Заворыкин срывает всю работу, лишая бедняжку комнаты и не давая ему ни одной копейки.

Берегись, зав Орыкин, или как тебя там! Будешь ты корчиться на моих вилах, и не поможет тебе, Заворыкин, никакая сила на свете: дай «Сыну Крокодила» средства, пока он еще дышит! Честью прошу!

Привет, между прочим, окпрофсовету. Как ему, например, эта история нравится?

КРОКОДИЛ.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ: ТЕ ЖЕ И ТРОЦКИЙ

— У этого бывшего льва вполне подходящий голос... Споемся!

ТОЖЕ РАБОЧИЙ

ЗАВОД в поту, в огне... Еще бы!
Преступно быть теперь без дел.
Здесь непрерывка, там—учеба.

Соревнование везде.
Кипит работа дни и ночи:
Динамо, Парострой, Гужон,
Любой сознательный рабочий
По горло делом загружен.
Визжат резцы, фреза сердиты,
Со свистом кружатся шкива,—
Но у Курятина забита
Совсем не этим голова.
Он заступает повсюду
За частника не оттого ль...
Что верст за сорок пять отсюда
Свое хозяйство у него?
Он бредит рыжею коровой,
Ласкает мысленно жену...
Там, лязгнув цепью, пес здоровый
Ночами лает на луну.
Он видит дом, железом крытый,
Овец за речкой, у бугра,
Свинью у нового корыта,
Гусей и уток у двора.
Ох, для него уж гуси эти!
Небось, забрались в огород,
Который ни за что на свете
Он не сменяет на завод...

Курятин—тип у нас не редкий...
Заботясь только о своем,
Он видит сказку в пятилетке,
Гроша не давши на заем.
Он всю общественность порочит,
Он — коллектива злейший враг,
Он—окулаченный рабочий,
Он—орабоченный кулак!

Ал. Демин.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Иногда и невыполнение производственного плана можно приветствовать. Например, когда речь идет о Центроспирте.

★

Плохо, если прогульщики тоже решат переходить на непрерывную неделю.

★

Как Пильняка не корми, а он все в Берлин смотрит.

★

Мы поощряем всячески советский лесной экспорт, но не частников, экспортирующих за границу «Красное дерево».

★

Многие заслуженные артисты пользуются своим званием совершенно незаслуженно.

Ипа.

ПЕСОК В ПОДШИПНИКАХ

«Батрак» сообщает:

С уборочной кампанией Бруснянский совхоз в Лосевском районе, ЦЧО, не справился. Уборка продолжается уже 20 дней. Надо уже сеять, а у нас еще и старый хлеб не убран с полей.

Вот уж воистину—не жнут, не сеют, а отец наркомземный кормит их...

★

По словам армавирского «Трудового пути», в Ново-Александровском районе партчистку хранят в большом секрете:

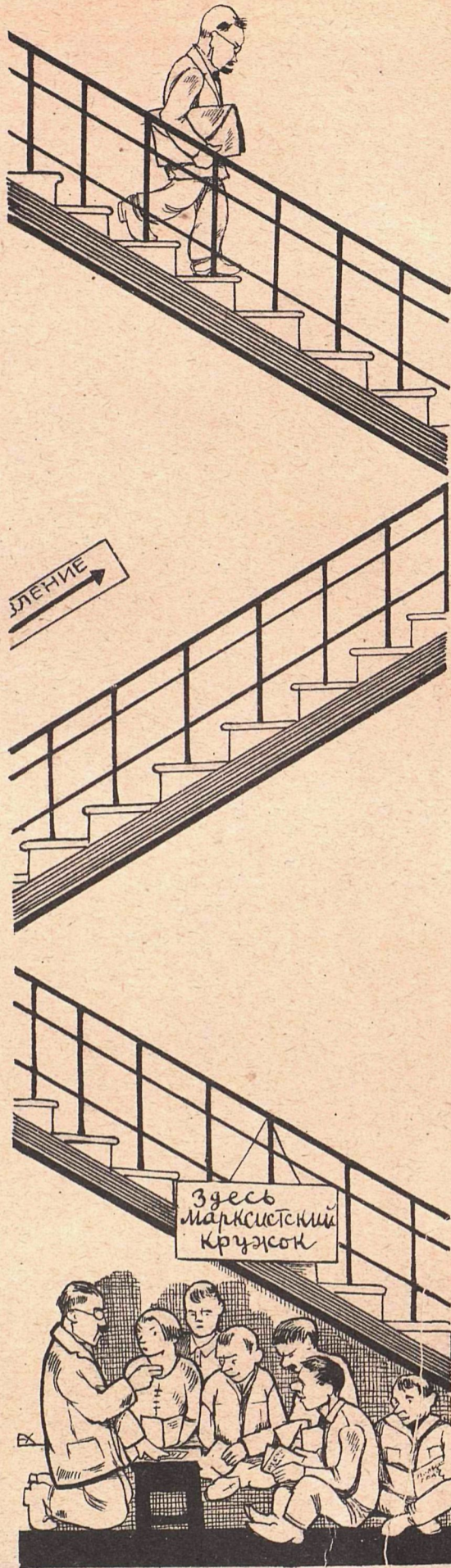
В районе не было не только массовой работы, но и технически ничего не готово. В Григориполиской, Расневатской и даже в райцентре — Ново-Александровской — положение почти одинаковое. Молчит райком, нем, как рыба, уполномоченный КК Куценко, бездействуют ячейки, умерли стенгазеты...

Картина, что и говорить, живописная. Не люди, а селедки какие-то. И запах — тоже слегка астраханский.

★

«Пищевик» рассказывает, как одесские чаеразвесчики послали вызов московской чаеразвеске (быв-

Рис. Е. Хомзе

НЕВЗГОДЫ — ПОЗАДИ

РУКОВОД:— Вот, товарищи, мы, наконец, отвоевали себе постоянное помещение.

шей «Караван»), и как эта чаеразвеска имени Ленина (имени Ленина!) ни больше, ни меньше как отказалась от социалистического соревнования:

Гнусное выступление Черемисиной, что «рабочие Одессы сошли с ума», не встретило отпора. Наоборот, большинством решили вызов об отмене пайка и повышении нормы не принимать.

У этой фабрики имени Ленина — не по шерсти кличка. Предлагаем ей называться «имени Шкуро». А рабочие пусть именуется не ленинцами, а шкурниками. Так будет вернее.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ НЕПРЕРЫВКА

КТО запротивоздержался? Принято единогласно. Итак, товарищи, мы возбуждаем ходатайство о переводе нашего учреждения на непрерывную неделю...

Клочков откинул назад буйные кудри, упорно стремившиеся затереть его невысокий лоб.

— Перед нами в связи с непрерывкой открываются огромные горизонты. Если сейчас общий отдел выпускает в день 120 исходящих бумаг, следовательно, в месяц около 3.000 номеров, то, при введении непрерывки, количество отношений сразу подымется до 3.500 исходящих номеров в месяц. Это даст нам увеличение продукции на 16—17 процентов, при чем обратите внимание на то обстоятельство, что это увеличение будет нами достигнуто за счет большей загрузки нашего основного капитала. Я имею в виду пишущие машины...

Клочков начал увлекаться. Перспективы бурного роста канцелярского производства заставили загореться его глаза цвета мутной воды, и румянец вдохновения заиграл на его гладко выбритых щеках.

— Но это еще не все, дорогие товарищи. Это только одна сторона вопроса. Вводя непрерывку, мы сможем заседать лишних четыре дня в месяц. Это даст увеличение количества человеко-заседаний на 14—15 процентов и вызовет бурный рост протокольной продукции. Листаж отчетов и протоколов вырастет не на 15 процентов, а гораздо больше, так как нужно иметь в виду тот трудовой подъем, который охватит наших сотрудников.

Штатные подхалимы разразились аплодисментами, переходящими в овацию, а Клочков, воспользовавшись передышкой, выпил графин воды.

Таким образом, товарищи, вы видите, что с какой бы мы стороны ни подошли к вопросу о введении непрерывки, он представляется нам в самом выгодном свете. Остается осветить вопрос о сырьевой базе, то-есть выяснить: хватит ли у нас копировальной бумаги, бланков, скрепок и папок для дел при новом способе работы?.. Да, товарищи, хватит! Я отвечаю на этот вопрос вполне уверенно, так как совместно с заведующим хозяйственным отделом своевременно принял необходимые меры...

— Будьте ласковы, позвольте слово!— прервал выдвигенец Норкин. — Вы, конечно, все предусмотрели: и количество папок для дел, и даже количество скрепок. Но, простите за самокритику, почему вы нам ничего не сказали про самые эти дела, которые будете скреплять?

Клочков, глотнув воздуха, подумал, затем снисходительно усмехнулся и сказал:

— Насчет конкретных дел мы еще, товарищ Норкин, вопроса не проработали, но это, ведь, подробность. Зачем затруднять собрание мелочным ковыряньем в деталях... Важен принципиальный подход!..

И. Амский.

ИЗ ПОДСЛУШАННЫХ РАЗГОВОРОВ

- Что вы вчера в полдень делали?
- Радиопередачу слушал.
- А вечером чем занимались?
- Тоже спал.

— У нашего зава перед собранием вид очень бледный. На нем прямо лица нет.

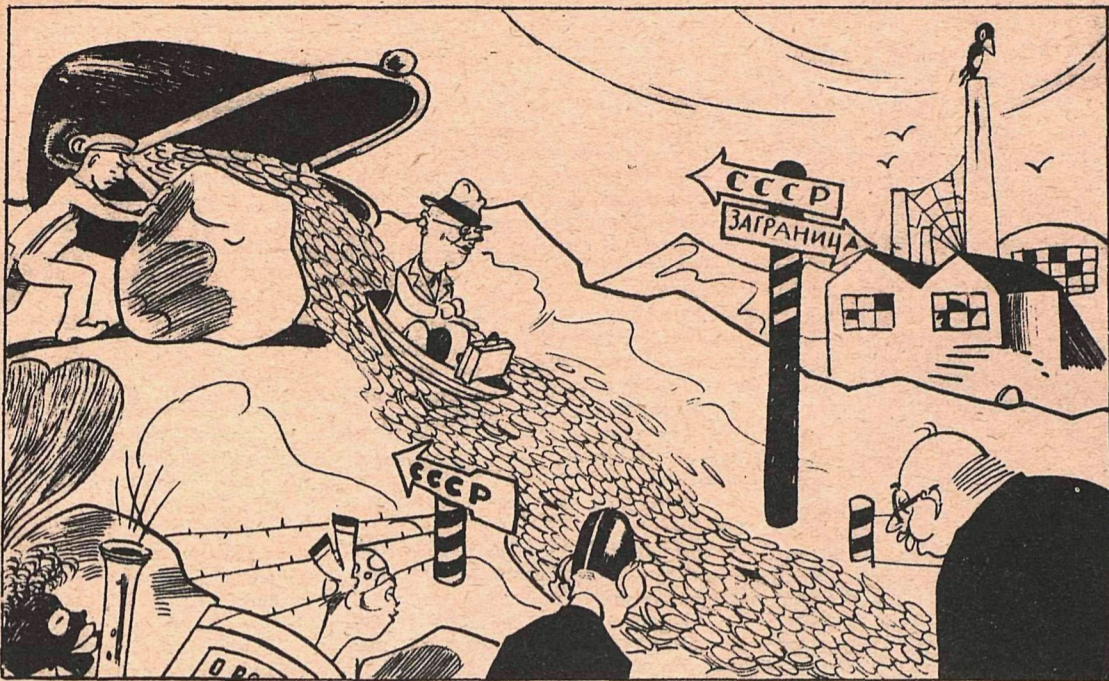
— Ну, это ему не поможет. Все равно будем критиковать, невзирая на лица!

Записал Марк Слободкин.

НОВОЕ СТАРЬЕ

Борясь за «новые» формы работы, заводом складом Центросоюза удерживает рабочих на собраниях с помощью вооруженной охраны.

Прочтя про этот вздор, мы нашли здесь два расхождения: Ведь эти новые формы Средневекового происхождения!

Так было. Все, кто только мог, — Живали сытно и уютно.

Командировочный челнок Катился по реке валютной.

(См. рис. внизу)

В. К.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Азербайджанский рик переслал Наркомтуду СССР недоплату страхового взноса в размере... 5 копеек, проведя их по бесконечным ведомостям.

По данному пятаку можно судить о целом свином рыле.

★ Монтер слесарной мастерской фабрики «Парижская коммуна» потерял 120 рублей и самовольно распорядился насчет оскорбительного обыска всего цеха.

Мы тоже грустим по поводу утери, но не денег, а совести.

★ Письмо из г. Фрунзе на ст. Пишпек (7 километров) идет 6 дней, то-есть почти по километру в сутки. Улита и черепаха, где вы? Спрячьтесь с вашими рекордами! Почтальоны вам с позором утерли нос!

★ Владимирский ЦРК отказался закупить овощи местных государственных огородов, объяснив это тем, что «в огородах этих плохая почва».

На какой же почве развиваются делишки в ЦРК? Не на частной ли?

★ Уволило правление колыванского ЕПО счетовода Казакова и дало мотив: «Сообщал все в РКИ, чем создавал склоку». Вот это мотив! Спета будет правленческая песенка!

★ Конотопская страхкасса в августе 1929 года напечатала роскошного вида огромный отчет за 1927 г., не имеющий никакого интереса. Здорово отчитать надо за такой отчет!

★ В Раженском районе (Сибирь) в музее естествознания засело сплешь духовенство, которое творит свои непонятные дела. Тяжелый дух от этого духовенства!

СВЕРХУРОЧНЫЕ МЫСЛИ

— Сделки с собственной совестью выгоднее всего: они не облагаются сборами.

★

— Сейсмические постройки следует возводить из канцелярских дел: они никаким сдвигам не поддаются.

★

— Квартплата похожа на истеричную девушку: с каждым годом характер ее все сложнее и непосложимее.

★

— Выдвиженец подобен ледоколу: ему приходится в холодной атмосфере пробивать льды бюрократизма.

★

— Алфавит пьяных крайне ограничен: они знают только мыслете.

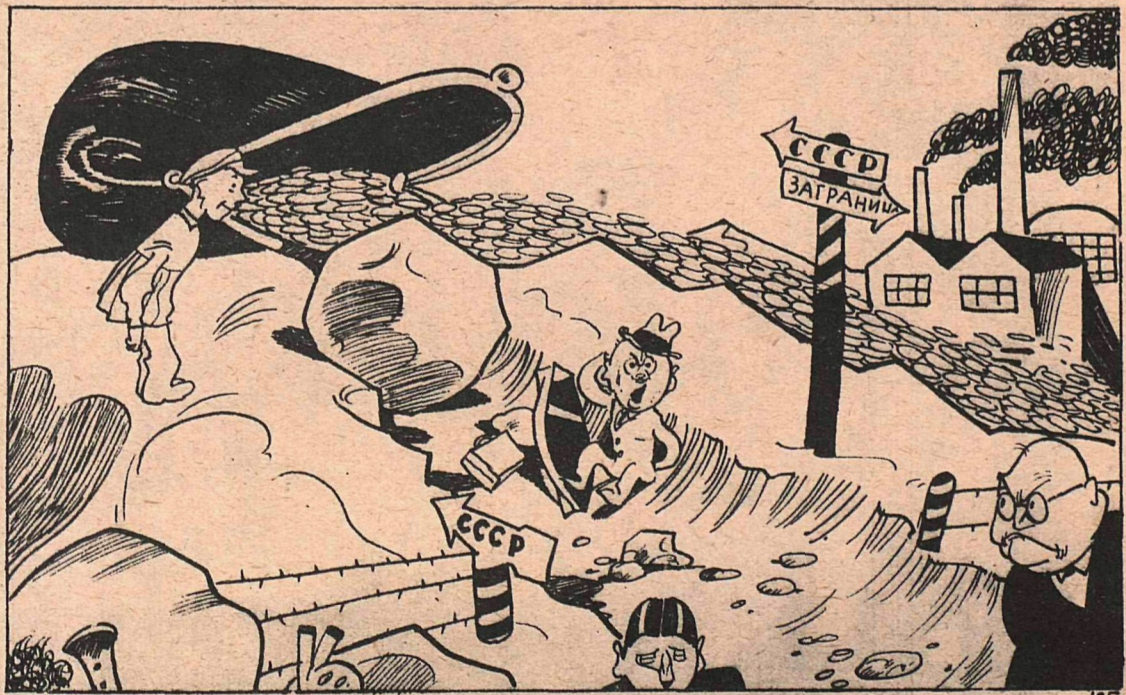
★

— Пьянство дома называется вечеринкой. Пьянство на воздухе — экскурсией.

★

— Ответственному телу лучше потерять вес в воде, чем в учреждении.

100-врацкий.

Но взмах мозолистой руки Направил метко и искусно

Потоки золотой реки В другое, правильное русло.

МИМОХОДОМ

Давно стремилось Совкино В Европу прорубить окно. И прорубило. Но в окошке Фокстротные застряли ножки.

Мы строим новый быт — Увы! — не прытко, — Написано: — «Нарпит» Читай: — «Нарпытка».

«Отмежеваться» каждый любит, Но важны не слова, а фактики. Иной уклон в словах погубит И проведет его на практике.

Я от бывшей коммунистки Услыхал на-днях мельком: — Это гадко, это низко, — То, что сделал проверком! Я была во время чистки Преданным большевиком!

Перед чисткой коммунисткой Каждый может стать на миг. Тот не дрогнет перед чисткой, Кто до чистки большевик.

ПАРТ-ПРОВЕРОЧНЫЕ ЗАМЕТКИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

При проверке одного товарища собрание заволновалось и зашумело:

— Да какой же он коммунист? Совсем не коммунист!.. Даже и не похож!..

Тогда проверяемый извлек из кармана партбилет и, потрясая им, воскликнул:

— А это что?!

Столь неопровержимым и наглядным доказательством сомневающимся были, конечно, посярмлены.

Партийцу из бывших чиновников задали вопрос:

— На какой позиции, товарищ, стояли вы во время дискуссии о профсоюзах?

Нимало не смутившись и не отговариваясь простительным забыванием, спрошенный четко и твердо ответил:

— Разумеется, на правительственной!

Некий пылкий товарищ, весьма кра-

сочно излагавший свою биографию, ввел проверочную комиссию в некоторые сомнения. Дабы рассеять их, председатель проверкома спросил:

— Не пугаете ли вы, товарищ? Каким образом ухитрились вы в течение одного года побывать одиннадцать месяцев в тюрьме, шесть месяцев в ссылке и два месяца на свободе?..

— Что ж тут особенного? — скромно ответил проверяемый. — Большевики еще и не такие препятствия преодолевали!

Член партии, бывший актер, забыл упомянуть в биографии о своем партстаже. У него спросили:

— А когда, где и при каких обстоятельствах вы вступили в партию, товарищ?

— 15-го мая, — быстро дал он ответ, — 1921 года, в здешнем городе, с дозволения начальства!

Беспартийный САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ.

ЮГ

КОВРОВ ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ

ЧТО такое Ковров сейчас? Так, пустынный городок, сонное захолустье, где очередь к Госспирту делится пополам огромной лужей, и жаждущие соединиться с боевым авангардом этой очереди отважно идут в брод. Где свиньи имеют собственный пляж, чего нельзя сказать о жителях. Где...

Но вот я, закрывая глаза, сквозь горизонты лет мечтательно смотрю в цветущее будущее Коврова.

Триумфальные арки открывают входы в город индустрии и света. Огромные небоскребы сверкают бетоном и сталью в лучах ковровского солнца. На площади домов плавно опускаются легковые самолеты. Подвесные электрические дороги соединяют Ковров с крупнейшими столицами мира.

Не узнать Коврова! Не тот городок! И подумать только, что все это построено стараниями ковровских почтovieков, открывших новую статью дохода в бюджете города. Подумать только, что такой фонд они создали на экономии... газет и журналов. Ведь это они, они первые занялись социалистическим накоплением. Началось с пустяков. Сперва они решили, что разнести газеты и журналы по городу — это значит баловать подписчиков. Издания периодически скоплялись на складах почтамта.

Вначале подписчики возмущались, жаловались, потом привыкли. Когда недоставленных газет и журналов набралось 330 килограммов (это было в лето 1929 года), почта запрдала их оптом ковровскому ЦРК для обертки. Были крупные неприятности.

Как-то городской брандмейстер зашел в магазин за холодцом к именинам. И вышла же такая случайность! Завернули ему холодец в газету, на которой значился брандмейстерский

адресок. Дошла-таки газета к подписчику! Жаловался брандмейстер в стolicную газету. Ждал мести и осуждения.

Однако и жалоба вскоре вернулась к нему обратно в качестве обертки к соленым огурцам.

Зато почта стала хитрее. При продаже литературы она тщательно срывала наклейки и адреса.

— Попробуй — угадай, чья газетка тебе досталась! Для отчета по начальству прибыль от продажи газет зачислялась просто в статью «непредвиденных доходов», на благоустройство.

Ковровцы освоились. Встает это какой-нибудь ответственный работник утром и хочется ему в общественную жизнь окунуться:

— Почитать газетку, что ли... Маша! Сбегай за селенкой! Да только чтобы завернули в «Правду» и в «Спутник агитатора для города»! А то опять принесешь обложку от «Женского журнала».

Так из года в год в фонде благоустройства копились тысячи и миллионы «непредвиденных доходов».

Так рос и процветал Ковров, город сказочной индустрии и богатейших перспектив.

— Привет же честным труженикам почты. Привет Наркомпочтелю!

Карм. Безденежный.

ЗОЛОТОЕ ДНО

НА-ДНЯХ встречаю на вокзале знакомого. Суетится он около целой горы чемоданов, окруженный неисчислимой толпой родственников, радостный такой, сияющий. Увидал меня. Вцепился в рукав.

— Едем, — говорит. — Сейчас же собирайся!

— В чем дело, я ехать никуда не собираюсь. Куда же мне ехать?

— Как «куда»? Конечно, в Краснодонское рудоуправление. «Донуголь», батенька, «Донуголь»!

— Зачем же я туда поеду?

— Как «зачем»? Разве я тебе не говорил, что там рудоуправляющий Титов?

— Какой Титов? Ничего не понимаю.

— Тот самый, невестка которого сотрудницей особого учета в рудоуправлении служит.

— Не помню.

— Да ну! Зять его, Кулаков, замконторой шахты управления № 8.

— Не помню что-то.

— Ах, да боже ты мой! Ну, Щербакова-то, заведующего АХО рудоуправления не можешь ты не знать. Он еще был снят с работы РКИ. Об этом в «Луганской правде» писали, а теперь он работает там же и тем же.

— Так в чем же дело?

— Да уж тут «дело» не без Титова.

— Что же он, хороший человек, что ли, Титов-то?

— Э, батенька!.. Не один он. Есть там такой еще товарищ Косиленко — главбух. Вот это человек!

— Чем же он знаменит?

— Как чем? — помилуйте! Жена его пишмашинисткой служит там же. Брат жены его, Кржижановский, счетоводом бухгалтерии — там же. Перцев, счетовод — кассир, родственник главбуха — там же. Стародубцев, замконторой шахты управления 9-К — его родственник. Закадычный приятель Косиленко — бухгалтер Рындик работает рядышком, устроился без ведома союза, по личному приглашению. Ну, разве это не красота?

— В чем же красота-то?

— Какой ты чудак. Ведь это же не житье, а сплошная масленица на масле, рай, можно сказать. Сидишь в учреждении таким главбухом; по левую сторону у тебя родственники... родственники... а по правую — закадычные в доску приятели. Да ведь о таком счастье в СССР каждый главбух мечтает... да что там главбух...

— Ну, а ты зачем туда едешь? — прервал я своего приятеля.

— Как «зачем»? А рудоуправляющий Титов дальним родственником даром, что ли, мне приходится? Счастье-то прямо в руки мне прет, а ты — «зачем».

Раздался звонок. Приятель выпустил мой рукав, схватил чемоданы и крикнул на прощанье:

— Приезжай немедленно, устрою... За ним побежали вприпрыжку нагруженные домашним скарбом бесчисленные его родственники.

Липский.

„ШАТАНИЯ“

НАЧАЛСЯ раскол на Балтзаводе еще в тысяча девятьсот двадцать пятом году.

Сначала одержали верх правые клонисты. Было решено: — Вправо, без страха и сомне-
ья!

Потом инженер-металлург решитель-
о выступил против правого уклона:

— Влево, и никаких гвоздей!

На металлурга обрушилось произ-
одственное совещание. Металлурга

бвнили в детской болезни левизны.

— Вправо, товарищи, вправо! —
ризывало совещание со свойственной

му авторитетностью. Заводууправле-
ние вняло голосу производсовещания

решило держать курс вправо, избе-
гая левого уклона и примиренчества с

им.

Прошел год. Заводууправление сме-
лось. И воспользовавшись переход-

ным временем, техники начали гнуть
лево...

Так прошло еще три года в резких
шатаниях. А в настоящем году выяс-

илось, что денег все равно нет; не
ридется ни вправо, ни влево.

Читатель уже в праве воскликнуть:

— Какие шатания! Какая гнусная
перкантильность!

Успокойся, читатель. Шатания эти
— не политические, этим завод не гре-

тен.

Спор шел о том, вправо или влево
еренести вагранки в переоборудуем

пугунолитейном цехе. Четые года
ожно было и не спорить.

И всякие шатания были ни к чему.

Г. Т.

НЕМНОГО БИБЛИИ

ДРЯБЛОЕ, сморщенное, кисловатое
яблоко, по словам библии, погу-

било нашу прабабушку Еву.

Но так как под вопросом стоит не
только библейская история бабушки,

но даже и сама бабушка, то вот вам
более свежая новость: из-за яблока

псг-лб милиционер в Богородске.

Он подошел у админотдела к бабе,
торгующей на тротуаре, и, извлеки

из бездонных глубин боевого ранца
гривенник, купил яблоко.

О, неосторожный милиционер!

Вот уже заметил твоё преступление
начальник Богородского адмтдела А-

брамов, и пока ты вкушаешь сочный
сладкий плод, он уже достает сви-

сток, пронзительным свистом созы-
вает вооруженные силы республики в

богородском масштабе, велит хватать
тебя за руки и посадить в кутузку.

Этот арест он сопровождает обя-
няющими криками:

— А, гадюка, яблоки у частного ка-

питала покупаешь! Поддерживаешь
эту темную акулу! А в ЕПО, кото-

рое напротив, почему яблока не поку-

пал? Кооперацию почему игнори-

руешь? Почему раздуваешь частно-ка-

питалистическую стихию? Мол-

чишь!!! Хватайте его, кровососа!

Отсидев свои семьдесят два часа и
натерпевшись страданий по линии вы-

говоров и порицаний, милиционер, на-

конец, понял превосходство коопера-

ции над частником.

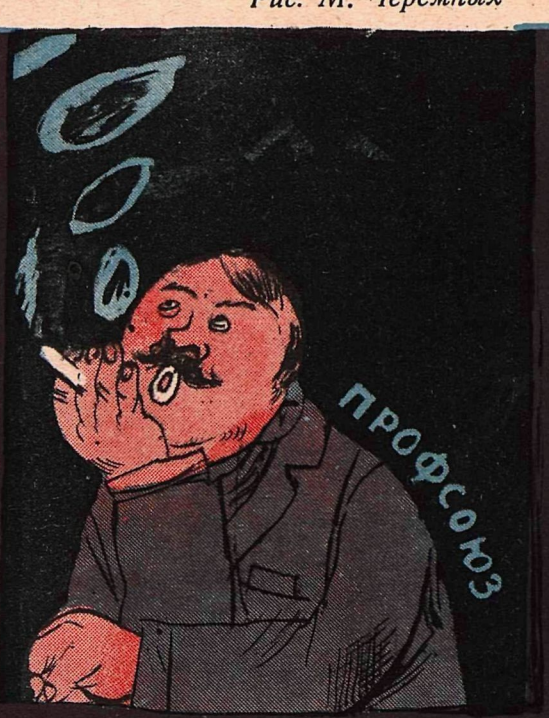
Кооперация, конечно, вещь хорошая,
но тогда, когда за нее борются люди с

некоторым предметом на плечах.

АНТИСЕМИТИЗМ

„АВОСЬ
ДА НЕБОСЬ“

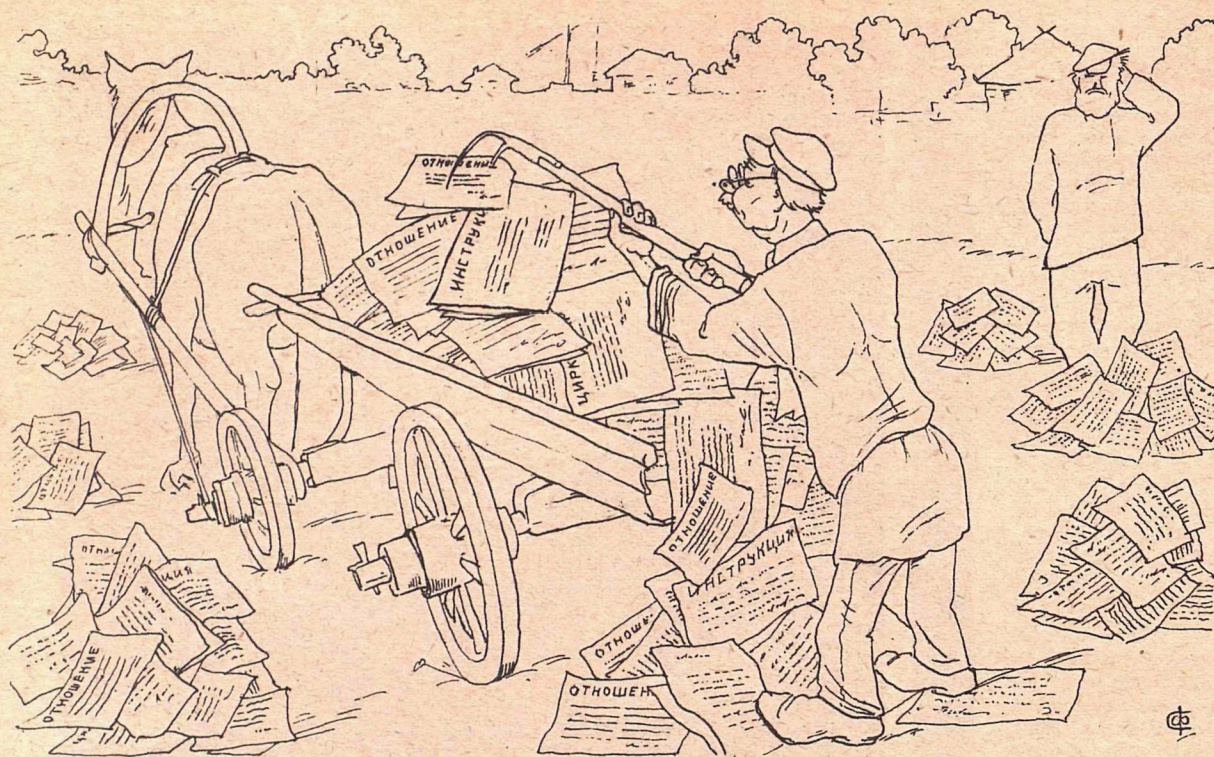
СУЕВЕРИЕ

ЗАВОД
„КРАСН

вяйственное сырье.

— А вы говорите, что циркулярами нельзя поднять урожайности!

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ТУЛЬСКИЙ «ПРЯНИК»

По Тульскому району в 17 сельсоветах заявляют: — У нас **СОВСЕМ НЕТ КУЛАКОВ!**

(«К. пр.»).

Скверным запахом подуло...
Некрасивые дела:
«Тула, Тула, повернула,
Вправо козырем пошла»...

Ф. Б.

«ПРИКАЗСТРОЙ»

Администрация Свирь-строга издала **ПРИКАЗ**:
«Всем отделам и участкам **ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВСТУПИТЬ В СОРЕВНОВАНИЕ**».
(«Шостр.»).

Велят соревноваться, и
Строчит приказ рука.
Знать, там в администрации —
«Приказная строка»...

Ф.

МОЛОЧНЫЕ БРАТЯ

В магазине № 117 Молокосоза работает целиком семья Ивановых в составе 12 человек.

Пробежав по таким строкам,
Не уйдешь от правильной оценки:
Мол, во всю ивановскую там —
С молока снимали пенки!

В. Гранов.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

РОСТОВСКИЕ ПАТРИОТЫ

Не в обиду будь сказано телятам, ростовская газета «Молот» проявила телячий восторг по случаю открытия автоматической телефонной станции. В № 2403 он пишет:

Все до последнего винтика изготовлено на советских заводах. Поставлена ростовская станция исключительно руками советских специалистов, начиная от инженера-руководителя, кончая работницей-монтажницей.

В тот же день, по тому же поводу, «Правда» пишет:

Новая станция стоила около двух миллионов рублей: она оборудована и установлена шведскими фирмами.

В одном киоске на Тверской в Москве красуется такой плакат:

В старину, бывало, деды
Веселее жила нас,
Они пили только русский,
Настоящий шведский квас.

СЕДЫЕ МУСКУЛЫ

Котельническая окружная газета «Деревенская жизнь» по своей восторженности ничуть не уступает «Молоту». Даже наоборот! В очерке А. Лебедева «Яранск — город районный» среди целой груды нелепостей есть еще и такая убогоумная фраза:

Да, пожалуй, скоро в Яранске станет время, когда и седые волосы начнут превращаться в мускулы.

О таких газетчиках обычно говорят: — «До седых волос выросли, а ума не вынесли!»

ЗА ЧТО ОБИДЕЛИ?

«Правда» в № 190 в одной фразе умудрилась завернуть такую штуку:

В 1903 году, во время занятия Руром Геллейн по поручению партии ездил в Париж для организации совместно с французской компартией антисоветской кампании.

Во-первых, в 1903 году не было советов, во-вторых, никем не занимался Рур, а в-третьих, Геллейн был коммунистом и не мог ездить в Париж для организации антисоветской кампании. Спрашивается, куда ездили в ночь выпуска газеты корректора и выпускающие «Правды»? Не в столицу ли Латвии?

ВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА

ПОСЛЕДНЕЕ время Сергей Иванович Глухов был чрезвычайно занят проработкой в соответствующей комиссии вопроса о переходе на непрерывную неделю, — рассматривал различные варианты ее, изучал вопросы сырья и снабжения, рабочей силы и прочее. Работа подходила к концу, — уже все детали были проработаны и увязаны, вопросы разрешены, все взвешено и учтено, — осталось одно последнее заседание пленума комиссии с общим сводным докладом.

Сергей Иванович слушал этот доклад не без скуки, но и не без удовлетворения, — значительная часть этой большой работы была проделана именно им, и теперь, уложенная в стройные ряды и колонны цифр, выводов и выкладок, радовала ухо и порождала приятную и понятную гордость.

Всего несколько слов сказал докладчик о тех переменах в бытовом укладе трудящихся, которые несет с собой непрерывная неделя на производстве, и дальнейших цифр, выводов и подсчетов Сергей Иванович уже не слушал.

«Позвольте, товарищи, как же так?! — рванулась мысль: — А я?! А мой уклад?! Что же это такое? Рабочие — я понимаю, им все равно, когда слушать о международном и внутреннем или в кино итти».

И Сергей Иванович ясно ощутил, как на него надвинулась жуткая катастрофа. Одновременно понял и то, что эту катастрофу он, так сказать, подготовил своею собственной рукой. Сейчас, и только сейчас он осознал, что весь его собственный бытовой уклад, такой удобный, привычный и уютный, теснейшим образом связан со старой неделей, наглухо прикреп-

лен ко всем пятницам, субботам и воскресеньям, зависит от твердости и незыблемости понедельников, вторников, сред и четвергов, построен на их значении

«Позвольте, товарищи, как же так? Значит, мои субботы, которые я так бережно и умело пронес сквозь империалистическую войну, революцию, войну гражданскую и военный коммунизм, — значит, им конец теперь? Значит, я больше не должен играть в винт по субботам, так как у меня и у моих партнеров окажутся разные дни отдыха и, следовательно, разные кануны их? А ведь мы так сыгались! Не могу же я с сапогами садиться играть и каждую минуту бояться, что партнер чужую масть оставит, а свою разнесет, козырять на ренонсах возмется?!

Культура, значит, по-боку? Я каждую пятницу в баню хожу, — всю жизнь так. А теперь?! Не каждую неделю мыться, значит?!»

Докладчик сухим цифровым языком говорил о гигантском росте производства, о невиданных пятилетних шагах, — но Сергей Иванович, встревоженный и озабоченный, думал свое:

«А воскресенье? Пирогов, значит, у Карповых пропали?! Каждое воскресенье, в двенадцать часов дня, сквозь все военные коммунизмы, кризисы и голодовки, — эти пироги отменить?! У меня один день отдыха, у них другой.. И бега! Я же каждое воскресенье после пирогов — на бега. На чорта же мне такой день отдыха! Что я делать с ним буду?! Может быть, прикажут на лыжах ходить в организованном порядке?!

— Позвольте, товарищи, как же это так?» — мысленно вопрошал

Сергей Иванович и не находил ответа.

Докладчик кончил. Председатель оглядел членов комиссии и сказал — Ну, что же, товарищи? Полагаю, утвердим без прений, а с первого числа перейдем на непрерывку?! Вопрос ясен!

— Позвольте, товарищи, как же так? — подскокил Сергей Иванович: — Так же нельзя..

И смутился: разве расскажешь про пироги, про баню, про винт, бега? Председатель смотрел на него с недоумением, но многие члены комиссии с надеждой.

— Как же так, товарищи? — пытался найти какую-нибудь нить Сергей Иванович: — Так нельзя! Вот в этом.. варианте.. как его?.. Да, в области снабжения по этому варианту возможны перебои, которых мы недоучили.. Вопрос серьезный, товарищи! Надо проработать. Как говорится, семь раз.. Я не записывал, к сожалению, но вот товарищи могут подтвердить.. Надо еще подработать. Срок, конечно, кратчайший, — время не терпит, но подработать!

К изумлению председателя, предложение Сергея Ивановича было принято большинством комиссии.

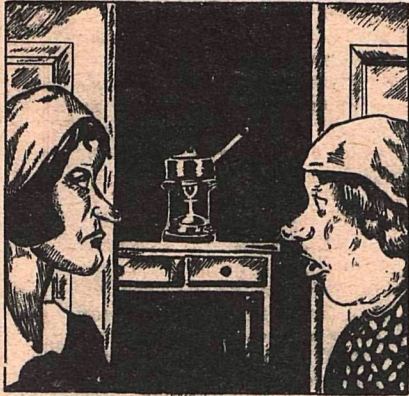
По дороге с заседания Сергей Иванович делился своими тревогами с сочувствующими:

— Нельзя же так, товарищи! Ведь мы-то с вами — не готовы. Рабочим все равно, — у них нет старой культуры, нет культурных традиций. Ну, не по воскресеньям будут слушать о международном, — какая разница? А у нас ведь вековая культура рушится, — это не шутка! Почти чистки и военного коммунизма! Нельзя же так, товарищи!

Вл. Павлов.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. Г. Колчинского (г. Каменское)

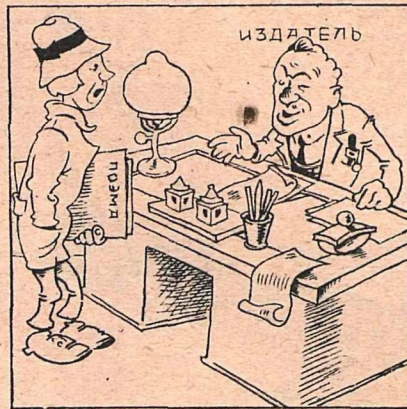
— Марь Антонна, соежал!!
— Ай, батюшки!.. Кто?
— Управдом с деньгами!
— Уф, испугали! Я было думала, суп..

КИНО В ЖИЗНИ

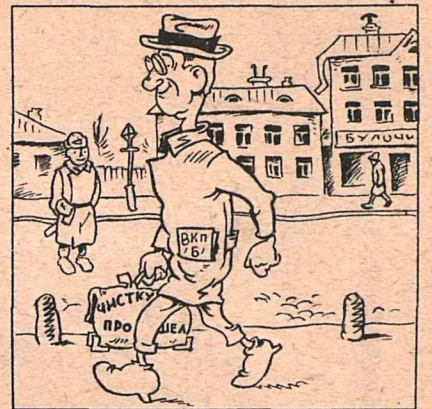
Рис. Н. Борисенко (Киев)

„Кто ты такой?“

„Поэт и царь“.

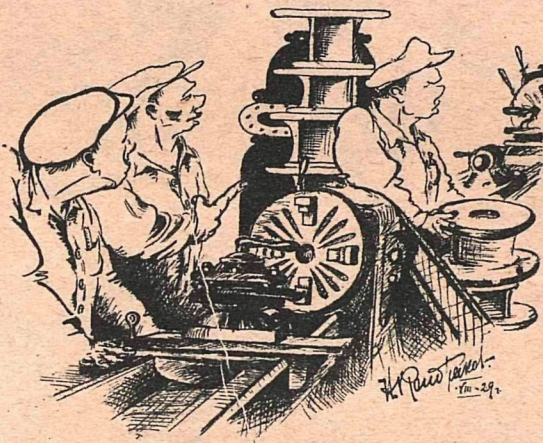
„На седьмом небе“.

Рис. В. Гливенко (Краснодар)

Единственный случай, когда он имеет отношение к соревнованию.

Рис. Н. Кондракова (Торм. зав., Москва)

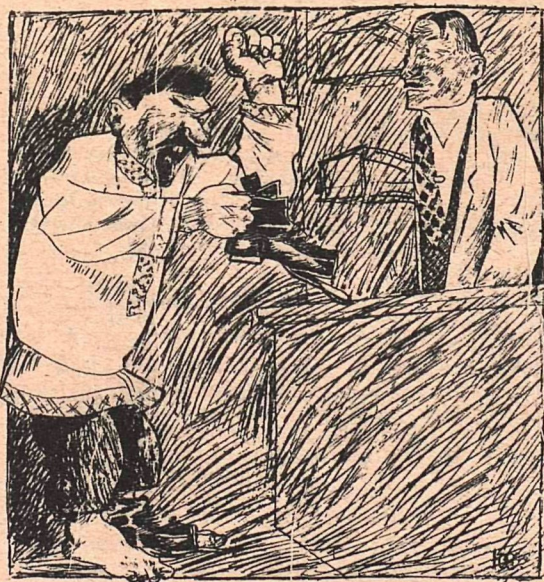
— Чуйкин чего-то задумчивый. А говорили, в партию вписался..
— Это верно. Только не в ВКП, а в партию механического брака.

Рис. Моро (Москва)

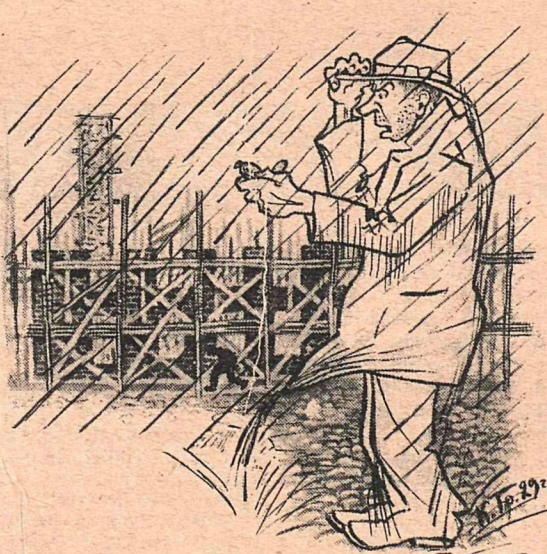
Возвращение с курорта.
(Сцена в вагоне)

Рис. Ю. Ендржевского (Москва)

— Что за товар вы продаете?! Где сознательность? Где борьба за качество? Не успеешь дойти до пивной, как подметки отваливаются!!

Рис. К. Громова (Москва)

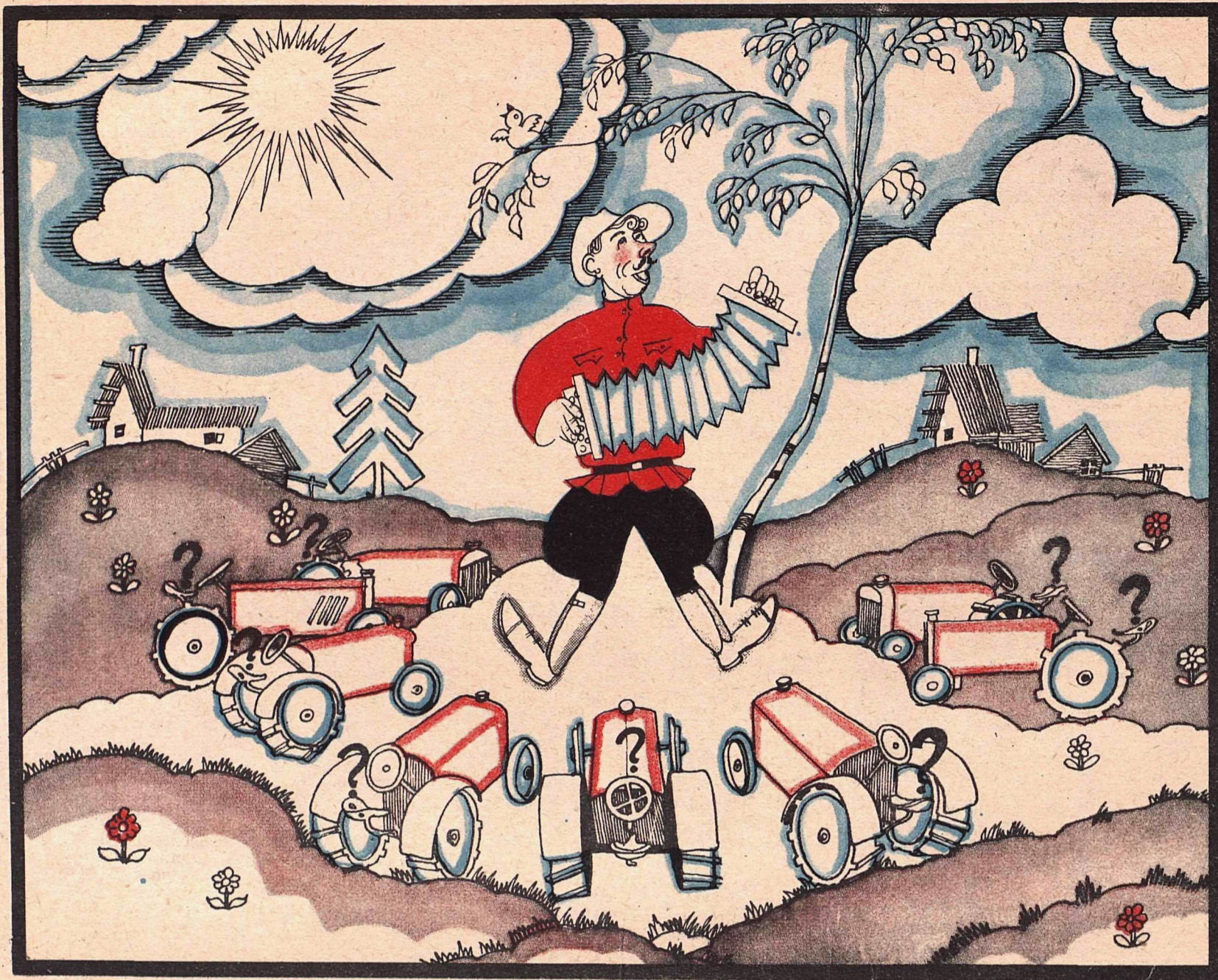
СТРОИТЕЛЬ: — Это ужасно, дождь идет уже полчаса... Какая же постройка выдержит?

Рис. Б. Уханова (Москва)

Кому об этом здесь ведать надлежит, пусть крик души моей услышит и решит, чтоб эта гнусная картина быта была бы навсегда изжита!

Следующий № 37 Крокодила—специальный
„ТОЛЬКО О ХЛЕБЕ“

СОВРЕМЕННЫЙ ЛУБОК

Три деревни, два села,
Семь „Фордзонов“ — один я.

Трактористов нехватает.

(Из газет)

ПОКЛОНЕНИЕ БУМАЖКЕ

Легко это жить аферистам в Иркутске. Правление иркутского ЦРК, не задумываясь, принимает от них подложные документы и дает себя дурачить даже такими справками:

Дана сия тов. Корюк Авдею Есеевичу в том, что он действительно работает в качестве истопника в порнографическом производстве СССР союза рабочих, зарплата 42 рубля в месяц.

Добродушное правление ЦРК зачисляет этого «истопника» по явно липовому документу на получение дефицитных товаров и, с своей стороны, снабжает его такой же справкой.

Шайка аферистов, учредивших свое собственное «производство», задержана, но зато ЦРК работает без задержки. Сегодня они признали порнографическое производство, а завтра, чего доброго, признают профсоюз фальшивомонетчиков или взломщиков! Им все равно, была бы бумажка!

О СТОЛБАХ

Когда дураку нечего делать, он со скуки начинает либо давить мух, либо сочинять проекты полета на Юпитер, либо сооружать телефонную сеть между Талицей и Стаурой.

ВИАРЫ В БОК

Талицкий лесотехникум затеял грандиозное дело по устройству телефонной сети между Талицей и Стаурой и начал вкапывать тысячи столбов. Между тем по другую сторону дороги имеется уже вполне готовая столбовая линия, но имеющая несчастье принадлежать «враждебной» телефонной конторе.

А попробуй-ка дурака урезонить, — он тебе докажет, что хочет осчастливить человечество!

Нет, уж лучше пусть мух давит или насчет Юпитера обдумывает.

ЗВЕЗДЫ ВОСХОДЯЩИЕ

Сердце радуется, когда видишь, как процветает отечественная литература! В Самаре сразу обнаружено три молодых дарования — Морозов, Кромский и Амдур. До сих пор они были чиновниками средней руки, просиживали стулья в облпрофсовете и вдруг удивили Самару... полным собранием сочинений! Правда, в предисловии к этому художественному труду («О массовой профработе») честно сказано,

что в сборнике перепечатаны резолюции и постановления всевозможных совещаний, но это не помешало подающим надежды писателям получить хороший гонорар! И, главное, известность! А может быть, и памятник в недалеком будущем.

„СВОЕЮ СОБСТВЕННОЙ РУКОЙ“...

Радуйтесь, радуйтесь! Волокита сошла на-нет. Больше не нужно бесконечно ходить за справками, ожидать приемов, искать документов. Каждый — сам себе документ. Вот блестящий пример такого упрощения:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие гр-ну Чиркову дер. Орлы, Егорьевской вол. и уезда, Московской губ., в том, что я себя не признаю виновным, как у меня описана древесина 18 штук берез 2 и 3 вершков.

Уполномоченный дер. Орлы ЧИРКОВ.

Если бы этот человек пришел и сказал просто:

— Братцы, невиновен я! — никто бы не поверил. А тут удостоверение. Документ—налицо. Такова сила бумажки. С легкой руки Чиркова сколько ж это будет теперь «уполномоченных»?.. Подумать страшно!

ГОНИМАЯ ОТКРЫТКА

Некие буржуазные хищники из Северной Америки, хотя и называющиеся астрономами, послали в СССР открытку для Пулковской обсерватории. О, гидры!

В СССР гнусную капиталистическую открытку стали мотать из конца в конец. Сначала она попала почему-то в Москву, потом ее отправили зачем-то в Кусково. Отсюда ее, подлого гада, погнали за много сотен километров в Чулково, затем за 360 километров на алебастровый завод «Красный курган», откуда она пошла кружить по всему Уралу, с Урала перекочевала в... Сибирь, — а обсерватория ее ждет, не дожидется!

Так она себе и поныне места не находит. Если обнаружат виновника, он себе места тоже потом не найдет.

Всеобъюзный конкурс на лучшего оппортуниста

Рис. П. Белянина

На оппортунистов сейчас самый сезон. Развелось их, подлецов, много. Многие газеты уже приступили к заготовкам под лозунгом:

Страна должна знать своих оппортунистов!

Но надо прямо сказать, заготовки пока идут слабо, и оппортунисты, несмотря на их изобилие, товар дефицитный. Извлекают их все-го по штуке в день. Многие из оппортунистов остаются в тени, закипают в бесславии и зарастают мхом и плесенью.

Нужна научная разработка оппортунистических залежей.

Поэтому «Крокодил», объявляя конкурс на лучшего оппортуниста, начинает свое обращение с теории.

РОДОНАЧАЛЬНИКИ ОПОРТУНИЗМА

Возникновение оппортунизма — дело темное.

— Игра природы! — объясняют ученые, специалисты по ублюдкам. Валкть все на игру природы — дело не хитрое.

Новейшие изыскания проливают свет на источники зарождения этого человеческого уродства.

Оказывается, тут подкачал в свое время старик Ной. Спасая при потопе мировой инвентарь, он имел полную возможность произвести полную чистку. Но глупый, недалекий старик взял вместе с семьей парами чистых животных — семь пар нечистых. И вот в ковчеге, благодаря жилищной тесноте и слабой освещенности, кто-то из нечистых (возможно, осел) вступил в мимолетную связь с представительницей чистых, в результате чего родился первый оппортунист.

С тех пор они размножились, и теперь их положительно некуда девать.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Оппортунист, как и всякий ублюдок, жаждет покоя, незыблемости, благорастворения воздушных и всеобщего умиления.

Борьба, насилие, революционные потрясения, смелые сдвиги, планы и действия неприемлемы и противны для оппортуниста. При малейшем намеке на столкновение оппортунист приходит в ужас.

Вот как отнесся один из небезизвестных оппортунистов, миргородский судья Демьян Демьянович, описанный еще Гоголем, к затеянной тяжбе между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, которые, как известно, поссорились.

— Что вы делаете, Иван Иванович! — ужаснулся судья, когда Иван Иванович принес ему жалобу на Ивана Никифоровича, — бога бойтесь! Бросьте просьбу, пусть она пропадет! Возьмитесь лучше с Иваном Никифоровичем за руки да поцелуйтесь.

— Возьмитесь лучше с нэпманами и кулаками за ручки да поцелуйтесь, — говорят нам потомки Демьяна Демьяновича.

Ленин так определил характер оппортуниста:

Оппортунист по самой своей природе уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключаемыми одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч., и проч.

У каждого оппортуниста имеется не одна теория, покрывающая его соглашательский грех.

— Тихе едешь — дальше будешь!

— Вынувший меч — от меча и погибнет!

— Береженого бог бережет!

— Не сули журавля в небе — дай синицу в руки!

— По одежке протягивай ножки!

— Равняйся по узким местам!

— С кулаком не борись, с Макдональдом не судись!

— Самокритика — серебро, а молчание — золото!

Перед новшеством оппортунист робеет и впадает в отчаяние.

В свое время он одинаково трепетал перед октябрьским переворотом и перед отменой буквы «ять».

Его приводит в ужас даже ремонт его собственного логава, не говоря уже о пятилетке, о непрерывной неделе, о грядущей мировой революции.

Можно подумать, что расплывчатые и как будто благодушные оппортунисты — всего только непритивленцы и добросердечные примиренцы, которых следует мягко журить за ангельскую доброту и вегетарианство. Ничего подобного!

Война показала, — писал Ленин, — что в момент кризиса (а эпоха империализма неизбежно будет эпохой всяких кризисов) внушительная масса оппортунистов, поддерживаемая и часто прямо направляемая буржуазией (это особенно важно), перебегают на ее сторону, изменяют социализму, вредят рабочему делу и губят его.

Достаточно вспомнить германских Цергибелей, наших Данов и, наконец, оппортунистов новейшей астраханско-смоленско-ленинградской формации, определенно тяготеющих к буржуазной кормушке и к семейственному, мирному, бескритическому житью.

Не даром (именно не даром!) оппортунистов уважают и любят враги пролетариата.

— Наше вам-с, — приветливо встречают они оппортуниста, вышедшего в ясный день погулять в глубоких калошах, с зонтиком и с ватой в ушах, — как живете-можете?

— Чувствительно благодарен. Вашими молитвами, — раскланивается оппортунист и, оглянувшись, добавляет: — Какое теперь житье?

Сами знаете: наши чудачки опять углубляют революцию. Не могут, чтобы тихо, благородно...

— Да, да, — сокрушаются себе-седники и, оставшись наедине, говорят про оппортуниста:

— Вот ведь и партийный, а порядочный человек. Побольше бы таких — можно бы жить. И на коммуниста-то не похож, ей-богу.

Вот этих самых молодцов, милых сердцу нэпманскому, кулацкому, поповскому, бывшему зиндральскому и помещицкому, звереющих от одного намека на самокритику, мы и хотим выловить при помощи Крокодилевого конкурса.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

В конкурсе могут участвовать все рабкоры, селькоры и читатели «Крокодила», имеющие под рукой более или менее надежного, матерого оппортуниста.

Оппортунисты принимаются на конкурс всех мастей.

Можно и должно присылать оппортунистов, соглашательствующих и предающих интересы пролетарской революции на самых разнообразных фронтах, а главным образом, на фронте борьбы с остатками и корнями капитализма (вытеснение частника, кулака и их агентов).

На конкурс особенно нужны оппортунисты: **финансово-налоговой** политики; **сельскохозяйственные**, дающие поблажку кулаку; **идеологические**, подпускающие врага к засорению пролетарских идеологических источников (публицистика, литература, искусство), **религиозные**, пасующие перед сектанством и церковью; **жилищно-бытовые**, тянущие революцию в быту «назад к Островскому».

Описание деяний представляемого на конкурс оппортуниста (или нескольких сразу) должно быть сделано правдиво и добросовестно, с указанием на место и время действия и на источники для проверки.

Один из сотрудников Госбанка, почтительно наблюдавший за тем, как начальник насиловал его жену, объявляется, как рекордсмен, вне конкурса.

Лучшими из оппортунистов, так сказать чемпионами, будут признаны те, у которых оппортунизм проявился наиболее ярко и характерно, хотя бы и в мелочах.

Наградами оппортунистам послужат Крокодилий орден, рескрипты, ночетные отзвывы и т. п.

Корреспондентам же будут выданы денежные премии:

Первая премия: сто рублей.

Две вторых: по пятьдесят рублей.

Две третьих: по двадцать пять рублей.

И, наконец, десять четвертых премий: бесплатная подписка на «Крокодил» на весь 1930 год.

Срок присылок корреспонденций — 1 января 1930 года.

30 СЕН 1926

Рис. С. Герштейна

ДУША ЗАГОВОРИЛА...

— Партия-то — чорт с ней... Вот со службы не выкинули бы!

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, недруг поповский, кулацкий и сектантский, гроза уклонистов и совдураков, комчванов и волокитчиков, гонитель долговязых ловеласов-пижонов, втирающихся в руководители комсомольских ячеек, душитель шалопаев, прикидывающихся активистами,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

секретаря комсомольской ячейки рудника «Карбонит» на Донбассе **Коскина Якова** наградить орденом Крокодила Первой Степени за проявленную им африканскую темпераментность в отношении девушек и за использование комсомольского аппарата в деле отыскания себе подружки жизни.

ОСНОВАНИЕ: его собственноручное письмо.

Срочно. Сов. секретно.

Маруся!
Я теперь не женат, а посему надо мне найти барышню в обязательном порядке и доложить мне лично, иначе поставлю вопрос на бюро. Поняла?

Секретарь ячейки **КОСКИН.**

Дабы отметить наше счастливое награждение этого молодого ком-шалопа и прославить его на всю советскую землю, обращаемся ко всем читателям с приглашением: написать поздравительные письма по адресу: Артемовский округ, завод «Карбонит», Я. Коскину.

На подлинном вилами нацарапано:

КРОКОДИЛ.